

Оленные люди тундры

Тундровое оленеводство	2
Возникновение тундрового оленеводства.....	2
Народы, занимающиеся тундровым оленеводством.....	2
Местные и этнические особенности тундрового оленеводства.....	3
Тундровое оленеводство ненцев	4
Традиционное природопользование и образ жизни оленеводов	5
Кочевки и средства передвижения	6
Жилище	6
Разделение труда	7
Традиционные знания в повседневной жизни.....	7
Уход за оленями.....	8
Питание.....	8
Одежда.....	9
Календарь	10
Традиционное мировоззрение и обряды	11
Священные места.....	12
Стратегии адаптации коренных народов к изменениям климата в Арктике.....	13
Климатические изменения.....	14
Промышленное освоение.....	14
Новые формы адаптации	15
Заключение.....	16
Источники	16
Автор.....	19

Тундровое оленеводство

В Российской Арктике, за Полярным кругом, коренные народы Севера создали уникальные культуры, позволившие им в глубокой древности адаптироваться к очень суровым географическим и климатическим условиям и прочно закрепиться на необозримых просторах тундры. Одна из таких уникальных культур – это культура тундрового оленеводства.

Реки, пересекающие Полярный круг, – Печора, Обь, Енисей, Хатанга, Анабар, Оленек, Лена, Яна, Индигирка, Колыма и др. – несут свои воды в моря Северного Ледовитого океана.

С юга на север, из тайги и лесотундры в тундру, летом мигрируют дикие копытные животные, спасаясь от кровососущих насекомых на хорошо продуваемых ветром тундровых пастбищах.

Вместе с ними в тундру пришли люди, древние охотники, которые постепенно создали новые способы адаптации к окружающему их суровому миру Крайнего Севера.

Возникновение тундрового оленеводства

Оленеводство зародилось на территории России, предположительно у самодийских и тунгусских народов Алтае-Саянского нагорья, и отсюда распространилось на север Евразии, в том числе, в Скандинавию, а также в северные территории Китая и Монголии. В западном полушарии первые домашние олени появились только в 1892 году – на Аляске.

Тундровое оленеводство, судя по находкам археологов, практикуется в Российской Арктике более двух тысяч лет [31].

Развитие тундрового оленеводства стало важнейшим стабилизирующим фактором в процессе освоения человеком Арктики, так как оно гарантировало обитающим здесь, в суровых условиях, народам постоянный источник питания, шкуры оленей служили необходимым сырьем для изготовления одежды и утепления жилищ. Олени были надежным транспортом в тундре.

Народы, занимающиеся тундровым оленеводством

Оленеводством в российской тундре занимаются следующие народы: саами, ненцы, коми-ижемцы, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, юкагиры, якуты, чуванцы, чукчи, коряки (народы перечислены в соответствии с их расселением с запада на восток).

Традиционное природопользование перечисленных народов комплексное: кроме оленеводства, отдельные группы тех или иных народов занимаются также охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом, что обеспечивает их разнообразными источниками питания и сырьем для домашних ремесел.

Местные и этнические особенности тундрового оленеводства

В тундровой зоне России численность домашних северных оленей оценивается в один миллион голов. Примерно такова же численность и диких северных оленей, создающих в некоторых регионах проблему для оленеводства.

Если крупное стадо диких оленей проходит через пастбища, то такое стадо нередко уводит с собой домашних оленей. Кроме того, охота на диких оленей может вытеснить домашнее оленеводство, так как себестоимость мяса оленей, добытых на охоте, ниже, чем при круглогодичном выпасе стад. Во второй половине XX века это произошло на Таймыре, в некоторых районах Северной Якутии и на Чукотке. В тундрах европейской части России и Западной Сибири диких северных оленей осталось очень мало, здесь «победило» домашнее оленеводство.

Специалисты различают четыре типа тундрового оленеводства: саамский, ненецкий с коми-ижемским, тунгусо-якутский и чукотско-корякский. Для каждого типа характерны специфические способы содержания оленей и их транспортного использования, формы кочевых жилищ и т.д. [15].

В оленеводстве саами сохранилась традиция отпускать оленей летом на вольный или полувольный выпас. Из-за сравнительно высокой плотности пришлого населения и в связи с промышленным освоением Кольского полуострова у кольских саами остались лишь небольшие стада оленей.

К отличительным чертам ненецкого и коми-ижемского оленеводства относятся постоянное круглосуточное окарауливание стад и руководство их движением, выпас оленей на оленьих упряжках и с помощью оленегонных собак, круглогодичное использование нарт, отсутствие верховых и вьючных оленей.

В качестве жилья используется конический чум. Ненецкий тип оленеводства распространился от Кольского полуострова по всей европейской и сибирской тундре, включая полуостров Таймыр.

На Таймыре и в Анабарском улусе Республики Саха (Якутия) ненецкий тип оленеводства соседствует с тунгусо-якутским типом. Живущие в этих

регионах долганы, эвенки и эвены используют оленей под седло и вьюк и вместе с тем широко применяют нартовые упряжки для перевозки грузов.

Для тунгусо-якутского оленеводства, распространенного по всей Якутии, характерны разнообразные способы использования оленей в транспортных целях (санные упряжки, верховая езда и в качестве вьючных животных), широкое применение изгородей и различных подкормок, доение важенок.

В чукотско-корякском оленеводстве нарты имеют совсем другую конструкцию, чем у ненцев и коми, и используются только зимой. В теплое время года оленеводы передвигаются пешком, оленей не запрягают даже при перекочевке с одного места на другое. Традиционным жилищем служит *яранга*.

Чукотско-корякский тип оленеводства распространен от Колымской низменности до Чукотки и северной Камчатки, но в некоторых поселениях, где живут юкагиры, эвены, эвенки и якуты, этот тип оленеводства может соседствовать с тунгусо-якутским типом.

Тундровое оленеводство ненцев

Ненцы – самый многочисленный оленеводческий народ; они расселились от Кольского полуострова на западе до Таймыра на востоке. С ненецким типом оленеводства тесно связано оленеводство этнографической группы народа коми – коми-ижемцев. Эта группа коми в начале XVIII века заимствовала приемы оленеводческого хозяйства у ненцев, а в XIX веке развила на его основе крупностадное товарное оленеводство [7].

Тундровым оленеводством ненецкого типа занимаются также и живущие в соседстве с ненцами ханты и немногочисленные группы нганасан, энцев и долган. Общая численность домашних оленей у ненцев, коми-ижемцев и их соседей составляет в настоящее время около 800 тысяч голов.

В середине XX века кочевников в России переводили на оседлый образ жизни. Создавали оленеводческие колхозы и совхозы. Для семей оленеводов стали строить большие поселки, а их детей обучать в интернатах. Но внутри этой новой схемы оленеводства у ненцев сохранялись семейно-родовые традиции. Бригады, выпасавшие отдельные стада, состояли из родственников, чум-работницы были, как правило, женами пастухов, а дети стремились при любой возможности вернуться, хотя бы во время каникул, к кочевой жизни.

Во время перестройки, совхозы и колхозы были ликвидированы, иногда вместе с большей частью оленей, «конвертированных» в деньги. В 1990-е годы поголовье домашних оленей на востоке России сократилось почти

вдвое. Но там, где был распространен ненецкий тип оленеводства и сохранились семейно-родовые традиции круглогодичного кочевания, численность домашних оленей осталась на прежнем уровне [39].

Традиционное природопользование и образ жизни оленеводов

На примере ненцев, коми-ижемцев и практикующих совместно с ними тундровое оленеводство представителей соседних народов, увидим, что образ их жизни связан с годовым циклом миграций северных оленей, крупные стада которых проходят в течение года более тысячи километров.

Хозяйственный год тундрового оленевода распадается на зимний и летний периоды. Лютые зимние морозы оленеводы переживают в лесотундре и северной тайге. При выборе места для зимних стойбищ большое значение имеет наличие достаточного количества ягеля и дичи. Зимний чум остается на одном месте недели две и даже больше. Пастухи ежедневно обходят стадо, проделывая при этом очень большой путь. Тех оленей, которые отходят от стада, загоняют обратно с помощью оленегонных собак.

Когда ягель на стойбище оказывается выеденным, стадо перегоняют на новое место. Но чум остаётся на прежнем месте и переносится только тогда, когда новое пастбище оказывается слишком далеко. Зимой большим бедствием для оленеводов являются глубокий снег и наст, образующийся при заморозках после оттепели. Олени, не имея возможности докопаться до ягеля, в массе погибают от бескормицы.

Весной стада начинают перегонять на север, чтобы в апреле-мае, в период отела, добраться до летних пастбищ. После отела стада продолжают движение к берегам арктических морей, чтобы во время появления кровососущих насекомых оказаться на обдуваемых постоянными ветрами прибрежных тундрах. Там же находятся и уголья, богатые рыбой и дичью.

В сентябре-октябре приходит время состязания самцов за обладание самками, после чего стадо начинает обратный путь в лесотундру и северную тайгу. На побережье северных морей, в устьях рек, остаются небольшие группы рыбаков и охотников на морского зверя.

Нерпичьими шкурами подбиваются на зиму лыжи и полозья нарт, из этих шкур делаются ремни для упряжи, а раньше ещё шились и сапоги. Рыбаки и зверобой держат ездовых собак и кормят их рыбой и нерпичьим мясом.

Кочевки и средства передвижения

Оленеводы сопровождают и охраняют свои стада круглогодично и круглосуточно, руководя движением стада с помощью оленегонных собак и оленьих упряжек или обходя стадо на лыжах. Оленевод кочует не один, а вместе с семьёй, так подрастающее поколение обучается навыкам кочевой жизни.

Во время кочевки, и летом, и зимой, оленеводы используют нарты, запряженные оленями. Существует несколько видов нарт: мужские, женские, детские, грузовые. В каждой упряжке оленей имеется специально обученный передовой олень, который ведет всю упряжку, состоящую из 4-6 оленей.

Во время перекочевки все имущество, домашняя утварь, одежда, шесты для чума, покрышки чума упаковываются и грузятся на нарты.

В большой кочующей семье число нарт может составлять не один десяток. Нарты следуют друг за другом и образуют *аргиш*. Зимой часть мужчин может следовать рядом с аргишем на лыжах, следя за нартами и стадом оленей. Летом при переправах через реки для руководства *аргишем* и стадом используются лодки; раньше они были долбленные из цельного древесного ствола, сейчас, чаще всего, надувные.

Жилище

Прибыв на место нового стойбища, сооружают кочевое жилище – чум, который состоит из длинных жердей, устанавливаемых в виде конуса, и покрышек из шкур оленей (теперь в летнее время используется брезент). Чум ставят женщины, мужчины помогают им только в плохую погоду – во время бурана или дождя.

В центре чума устраивается очаг из камней (сейчас это может быть металлическая печь). По бокам очага кладут доски для сидения. Пол жилища устилается ивовыми прутьями, а поверх – плетеными циновками (сейчас чаще досками) и шкурами оленей – спальные места. Вся утварь, посуда, одежда развешивается внутри чума на жердях или на веревках. То, что не нужно сегодня, не распаковывается и хранится на нартах.

Топливом в тайге и лесотундре служили валежник и сухостой, а в тундре – плавник или кустарник (ивняк, березняк, ольховник). В местах, где редок даже кустарник (например, на северном Ямале), топливом часто был черный «мох» (вид лишайника).

Чум освещался жировыми светильниками, свечами из оленьего жира, замороженного в формах из оленьего пищевода, лампами без стекол или

покупными свечами, но чаще всего только огнем от очага. Сейчас используются электрические фонари.

Разделение труда

Женщины отвечают за жилище от его установки до разборки и упаковки всего скарба для новой кочевки. Они рожают и воспитывают детей, поддерживают порядок в жилище, приносят топливо для очага, поддерживают тепло в чуме, носят воду, готовят пищу, обрабатывают олени шкуры, шьют из них одежду и обувь, собирают съедобные и лечебные травы, ягоды.

Мужчины-оленоводы охраняют и пасут оленей, попутно занимаясь охотой и рыболовством. Забой оленей тоже мужское дело, равно как и обучение оленей для работы в упряжке. Мужчины воспитывают щенков оленегонных собак, изготавливают *тынзяны* (ременные акраны с петлей) для отлова оленей, подбирают дерево для изготовления нарт, *хореев* (длинных шестов, которыми погоняют оленей) и шестов для чума, а также делают из кожи, кости и дерева детали оленьей упряжи.

Мальчики с раннего возраста во всем помогают пастухам, а девочки участвуют во всех женских работах. Таким образом, с младенческих лет дети на практике проходят обучение всем необходимым навыкам кочевой жизни.

Традиционные знания в повседневной жизни

Кочевание по бескрайней тундре, в которой нет видимых ориентиров, особенно зимой, в темное время года, очень опасно для несведущего человека.

Чтобы вести оленей от пастбища к пастбищу, чтобы олени не погибли от бескормицы во время пурги или гололеда, во время переправ через перевалы зимой или через водные преграды летом, нужны глубокие знания особенностей окружающего ландшафта на огромных пространствах.

Оленеводы-кочевники ориентируются по деталям ландшафта и направлению ветра, по солнцу, луне, звёздам, созвездиям, в частности по Млечному пути, который ненцы называют «Хребет неба».

Зимой, если небо затянуто тучами, ориентируются... по траве. Необходимо только знать, в каком направлении осенью, перед первым снегом, полегла трава в тундре. Ненцы раскапывают снег и по направлению травы определяют стороны света.

Зимой ненцы умеют найти дорогу и по застругам – *парандэй* (замерзшие «волны» снега, образовавшиеся во время пурги), по распределению мхов и лишайников [32].

Иногда оленевод должен в одиночку разыскать отбившуюся часть стада, а затем вернуться с ними к стаду. Бывалый человек по кострищам оленеводов без труда определит направление движения стада.

«Сначала смотришь, давно ли горел костер. Это легко распознать. Если кострище не засыпано снегом – день-два прошло. Если головешки успели отсыреть – времени минуло порядочно. Сухие, а тем более, теплые головешки обнадеживают: стоянка была недавно. Уходя, пастух не забудет наиболее заметную головешку поставить так, что она укажет путь стада, а если поблизости есть деревья, поместит ее между сучков. Строго придерживайтесь указанного направления, и вы нагоните стадо» [33].

Из года в год, следуя по маршруту кочевки, оленевод замечает места, где можно зимой укрыть стадо от пурги, где весной безопаснее перевести стадо через реку и т.д.

Уход за оленями

Биологический цикл жизни стада обеспечивался традиционными знаниями оленевода в области ветеринарии и селекции. Оленеводы постоянно осматривают оленей, отбирают больных и ослабленных. Летом выхаживают новорожденных оленят.

Перед периодом гона, отбирают племенных самцов – хоров. Отбирают оленей – быков, приспособленных к работе в упряжке, и кастрируют их. Во время зимнего забоя производится половозрастная сортировка в стаде, чтобы в стаде было наибольшее число важенок и наименьшее число самцов. На период отела отделяют важенок и прошлогодних телят от хоров и быков. Для отела важенок ищут укромные, укрытые от ветра места.

Питание

Организм коренных жителей генетически приспособлен к усвоению высококалорийной пищи, в рационе коренных жителей Арктики преобладают мясо и рыба. Употребление в пищу крови животных, сырой рыбы и мяса в виде строганины (зимой) является результатом адаптации к окружающей среде.

Новейшие исследования питания северян показали, что природный рацион коренного жителя Севера с высоким потреблением белка и животных жиров

является единственно возможным для поддержания энергетического баланса организма в суровых условиях Севера [35]. Белки и жиры в организме выполняют энергетическую, терморегуляторную, гормональную и защитную функции. Их недостаток в питании ведет к дисбалансу обмена веществ, хроническому стрессу, поискам психологической защиты, в том числе посредством употребления алкоголя.

Переход жителей Севера на питание продуктами, доставляемыми из средних широт или, тем более, из других государств, приводит к значительному росту заболеваемости [35]. При «цивилизованном» типе питания достоверно выявляется более высокий уровень психо-эмоциональной нагрузки, стрессов [36].

Одежда

Ненецкая традиционная одежда – *малица* и *совик* у мужчин, *ягушка* – у женщин; национальная меховая обувь – *пимы*.

Малица (*малъця*) – длинная глухая одежда из оленьих шкур, сшитых мехом внутрь, с пришитым капюшоном и рукавицами. В Канинской и Тиманской тундрах распространена *малица* с высоким круглым воротником без капюшона, его заменяет высокая шапка из оленьего меха, со вшивным круглым дном и с короткими наушниками.

Штаны, доходившие до середины голени, шили в старину из *ровдуги* (замши из оленьей шкуры). Во второй половине XIX века вошли в обиход покупные штаны из сукна или бумажной материи; они почти вытеснили ровдужные штаны.

В сильные холода и при снегопаде поверх *малицы* надевали *совик*, известный у русских также под названием *гусь*, *кумыш*, *сокуй* – это одежда мехом наружу. Она тоже была с пришитым капюшоном, но не имела рукавиц; у енисейских, а иногда и у европейских ненцев, *совик* кроился вместе с капюшоном.

Одежда маленьких детей (до 3-4 лет) состояла из мехового комбинезона (мехом внутрь) и *парки* – одежды такого же покроя, как *малица*, но имевшей два слоя (мехом внутрь и наружу) и меховых сапожек. Сейчас дети летом носят резиновые сапожки. С 5–6 лет дети носили одежду, почти не отличавшуюся от одежды взрослых. Грудных детей укладывали в деревянные люльки и укрывали меховым одеялом.

Обувью служили *пимы* (*пива*) – высокие меховые сапоги из *камуса* (шкура с ног оленя), с подошвами из «щёток» (шкура между большим и малым копытом оленя), реже из кожи, снятой с оленьего лба. Внутрь *пимов*

вкладывали стельки из сухой травы. *Пимы* надевали с меховым чулком, известным у русских под названиями *чижи*, *тяжи*, *липты*.

Женская обувь отличалась лишь деталями кроя. Летом и осенью мужчины носили *пимы* из нерпичьей шкуры или обычные *пимы*, но уже поношенные, а также ровдужные сапоги с меховой подошвой (*танггад*). Одеждой в это время служили поношенные *малицы* и суконные *совики*. Специальной летней одежды не было.

Женскую одежду – *паницу*, или *ягушку* (*паны*) – шили из оленьего меха в виде двойной, мехом наружу и внутрь, распашной шубы, с воротником из оленьего или песцового меха и пришитыми рукавицами. Головным убором в сильные холода служил меховой *капор*. К нему прикреплялись звенящие металлические (медные) бляхи и бусы. Летом носили старую *паницу* или одежду аналогичного покроя из сукна [38].

Праздничная одежда отличалась от повседневной, у женщин – обилием меховых украшений, у мужчин – светлым цветом. Всю меховую одежду шили нитками из спинных и ножных сухожилий оленя.

Двойная одежда из оленьих шкур мехом внутрь и наружу была приспособлена к суровым зимним холодам и обладала гигиеническими свойствами. Еще в начале XX века мужчины (как и дети) не носили белья и надевали *малицу* на голое тело. Мужчинам приходится много двигаться при работе в стаде. Ворсинки меха собирали с тела пот и грязь. По возвращении в чум *малица* тщательно выбивалась специальной палкой, трубчатые ворсинки оленьего меха обламывались вместе с шариками пота и грязи, и *малица* вновь становилась чистой.

Пастухи в стаде до сих пор носят *малицу*. Предпочитают национальную одежду и члены кочующих семей.

Календарь

Времена года и названия месяцев у ненцев соответствуют видам их хозяйственных занятий, а также названиям жизненных циклов животных.

Год у ненцев начинается в октябре, во время гона оленей, т.е. когда зарождается новое поколение оленей.

Ноябрь – месяц начала охоты на песцов.

Декабрь – месяц малой темноты.

Январь – месяц большой темноты.

Февраль – месяц орла.

Март – месяц поворота к теплу, месяц безветрия.

Апрель – месяц обманного отёла оленей.

Май – месяц появления оленят.

Июнь – месяц ледохода.

Июль – комариный месяц.

Август – месяц овода или месяц лебедей.

Сентябрь – месяц листопада.

В настоящее время счет времени у ненцев ведется как по традиционному, так и по современному календарю. По традиционному календарю совершаются ритуалы годового цикла и обряды жертвоприношений [33].

Традиционное мировоззрение и обряды

У ненцев сложная религиозная система, включающая целый пантеон духов и предполагающая соблюдение определенных правил обращения к ним.

Одной из наиболее важных фигур религиозного пантеона является дух неба – *Нум*: он сотворил мир и всех в нём живущих. Ежегодно, весной и осенью, ему приносят в жертву белого оленя.

Сохранились у ненцев культы духов-хозяев: *я ерв* – хозяин земли, *ив ерв* – хозяин воды, *яха ерв* – хозяин реки, *то ерв* – хозяин озера, *пэдара ерв* – хозяин леса и др. Большим почитанием пользуются духи *я ерв* – хозяин земли и *я ерв не* – хозяйка земли. Это добрые духи, они дают ягель, травы, кустарники.

От них зависит удача в охоте, рыбной ловле, оленеводстве. Поэтому расположения духов добиваются жертвоприношениями. Под землей живут *Нга* – дух болезней и смерти и мелкие злые духи *нгылеко* – источники болезней человека. Их отпугивают звоном колокольчиков и металлических подвесок на одежде.

Сохранился у ненцев культ гор и камней. Объекты почитания: отдельные валуны, стоящие в тундре, небольшие камни особой формы, которые включают в состав домашних святынь [33].

Традиционные знания об истории рода передавались через родовые песни – сказания о событиях прошлого и рассказы о предках. Семьи хранили родовые святыни, домашних семейных покровителей *хэхэ* в виде деревянных фигурок или камней, одетых в *малицы* с различными украшениями. Домашних покровителей хранили в специальной священной нарте, им приносили вещи и пищу в качестве подарков [38].

Почитание духов предков связано у ненцев также с ритуалами погребения умерших в специальных захоронениях – *хольмерах*. После смерти человека делали изображение его души – *ныттарма*, которому делали подношения [38].

Шаманы занимались лечением, гаданием, предсказаниями. Общественные камлания могли рассеять чувство беспокойства, тревоги, страха, которое чаще всего возникает в период полярной ночи. Вот что писали об этом в XIX веке: «С наступлением темной и холодной поры, когда прекращаются звериные промыслы и начинаются болезни, самоеды целою толпой собираются в одном месте и начинают поговаривать: «что шаманам пора бы начинать смотреть дорогу: худо будет, если люди начнут умирать» [13].

Для камлания около озера строился «чистый чум», в котором устанавливалось деревянное изображение духа. Приносили в жертву оленя, его голову клали около изображения. Шаман входил в чум в сопровождении своих помощников и, напившись крови жертвенного оленя, начинал камлание над огнем. При этом присутствовали его помощники и старейшины племени. Шаман бил в бубен и обращался с песней к главному духу, прося за людей и призывая на помощь своих духов-помощников. Присутствующие отвечали шаману особым криком. Во время пения люди слышали рычание медведя, крик совы, ворона и удаляющийся голос шамана. Это означало, что дух шамана улетает на небо. Через некоторое время голос возвращался в чум, а затем уходил будто бы под землю. После окончательного возвращения шаман рассказывал о своих путешествиях и делал предсказания.

В это время молодежь, одевшись в свои лучшие платья, устраивала праздник – гонки на оленьих упряжках, борьбу, прыжки через веревки и нарты [13].

Праздники с играми, с жертвоприношением оленей, совместными трапезами, связанные с новыми обычаями (но приуроченными по времени к традиционным годовым праздникам), например, празднованием дня оленя в августе и дня оленевода в конце марта, проводятся в стойбищах и сейчас.

Шаманская деятельность преследовалась властями, как в дореволюционное, так и в советское время. Сакральная сторона праздника скрыта от глаз посторонних.

Священные места

Традиционные места для обрядов и жертвоприношений считаются священными. Такие места служат и ориентиром во время кочевок: например, священные места со скоплением оленьих рогов видны издалека. Священными местами считаются также кладбища или отдельные

захоронения, которые обычно находятся на возвышенностях, обязательно около озера или на берегу реки [33].

«Зимой, в белом безмолвии тундры, особенно в пасмурную погоду или в весенний солнечный день, когда горизонт сливается с землей, эти места служат ориентиром для путника. Они видны издалека и как бы указывают путь. Таким же целям служит и одинокое захоронение или кладбище на высоком холме. Если это захоронение старого человека, говорят, что «мой дед или бабушка указали мне путь» [33].

Кроме семейных, родовых священных мест, существовали общественные святилища.

С XVI века путешественникам было известно, что самое знаменитое святилище находится на острове Вайгач, где стоит семиликий *Уэсако*, находятся десятки деревянных изображений божеств – *сядэев*, а посреди острова лежит камень, мать всех домашних покровителей (*хэхэ*) – *Нэвехэхэ*. Православные миссионеры не раз сжигали на Вайгаче это языческое капище, но каждый раз ненцы его восстанавливали.

Считается, что территория вокруг священных мест охраняется духами, там нельзя шуметь, говорить плохие слова, «нельзя сорвать ни былинки, а то случится беда» [13].

Почитание священных мест и бережное отношение к природе вокруг них сохраняется у тундровых оленеводов и в настоящее время, таким образом, территории вокруг священных мест, в нашем современном понимании, превращаются в традиционные природные заповедники.

Стратегии адаптации коренных народов к изменениям климата в Арктике

Для традиционного природопользования характерна комплексность – сочетание разных видов деятельности на различных ландшафтах одной территории.

Внутри коренных народов Севера существуют такие сообщества, которые могут принадлежать к одной этнической группе, но практиковать различные виды хозяйствования. Обычно эти локальные группы называются береговые (оседлые) и кочевые (оленные). Береговые группы занимаются в основном рыболовством и морским зверобойным промыслом и обменивают свою продукцию (мясо и шкуры морских животных, заготовленную впрок рыбу) на мясо и шкуры оленей, которые имеются у оленных. Такие группы встречаются у многих современных народов Арктики – ненцев, эвенов, эвенков, долган, коряков, чукчей, эскимосов.

Судя по петроглифам Чукотки, расположенным на скалистых берегах реки Пегтымель, предки современных чукчей и эскимосов в глубокой древности также сочетали охоту на оленя с морским зверобойным промыслом [11].

Сочетание различных видов деятельности и переходы от одного основного занятия к другому случались, видимо, за тысячи лет у предков этих народов не один десяток раз, в том числе, и в связи с периодическими изменениями климатических условий. За последние 400 лет такие переходы иногда фиксировались у народов Севера (ненцев, чукчей, эскимосов, коряков) в письменных источниках и отмечались этнографами [7,18].

Таким образом, комплексность является адаптивным резервом традиционных культур народов Арктики к изменениям окружающей среды.

Климатические изменения

В первое десятилетие XXI века коренные народы Севера наблюдают изменение сроков ледостава и вскрытия рек. Реки стали замерзать позже и вскрываться раньше, периоды зимних кочевок оленей сокращаются. Приходится менять сроки и тактику преодоления водных преград на пути кочевых маршрутов.

Из-за протаивания вечной мерзлоты увеличиваются площади заболоченных территорий пастбищ; на летние ягельные пастбища с юга наступают травы и кустарники, что также уменьшает их площадь. Увеличилось количество кровососущих насекомых, что причиняет неудобство и становится причиной болезней у людей и оленей.

В зимнее время все чаще и чаще случаются оттепели, за которыми следуют пурги и гололед; это увеличивает опасность голодовок больших оленьих стад. Все это вместе с промышленным освоением создает неблагоприятные условия для сохранения и развития оленеводства. Но в настоящее время к природным факторам изменения окружающей среды добавился еще один существенный фактор.

Промышленное освоение

По официальным данным, современное промышленное освоение месторождений в российской Арктике и Субарктике (в тундре, лесотундре и северной тайге) оказало негативное воздействие на 40% площадей оленьих пастбищ и охотничьих угодий.

Каждая новая нефте- или газодобывающая установка, каждый трубопровод вынуждают оленеводов менять места кочевки оленьих стад, оказывают

губительное влияние на ресурсы рыболовства, охоты, собирательства дикорастущих растений.

Из 103 опрошенных в 2008 году представителей ненцев и коми, ведущих традиционный образ жизни в Ненецком автономном округе, абсолютно все указали, что наличие промышленных объектов ухудшило качество пастбищ, мест охоты, рыбной ловли, оказало негативное влияние на ягодники, другие дикорастущие растения. Растительный покров в тундре восстанавливается в течение 50 лет (<http://npolar.no/ipu-nenets>).

Новые формы адаптации

Окружающая среда на Севере стремительно меняется, в основном, под воздействием промышленного освоения. Меняется и стратегия выживания местных коренных народов.

В начале 1990-х годов организации коренных народов стремились довести до широкой общественности случаи гибели домашних оленей из-за промышленного освоения пастбищ. Стада сталкивались на пути традиционных маршрутов кочевков с преградами в виде трубопроводов, обширных территорий оленьих пастбищ, превратившихся в непроходимые грязевые болота, где тонули олени.

В начале 2000-х годов начались переговоры с промышленными компаниями, во время которых обсуждались, например, такие вопросы, как запрет проезда тяжелой техники летом, строительство специальных переходов через трубопроводы для прогона оленьих стад, заключение соглашений о реальной компенсации за утраченные пастбища.

Государственные органы власти, нефтяные кампании и их многочисленные подрядные организации, осуществляющие строительные работы, в свое оправдание ссылались на отсутствие информации о маршрутах и сроках кочевков оленеводов.

Общественная организация – Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» – инициировала создание базы данных о маршрутах и сроках кочевков, традиционных местах рыбной ловли, охоты и собирательства, о священных местах. Анкетирование и картирование проводили представители коренных народов, прошедшие соответствующее обучение на специальных семинарах.

Результаты проекта размещены в сети Интернет (<http://npolar.no/ipu-nenets>).

Это пример новой тактики коренных народов в защите своих прав на традиционное природопользование.

Инициатором и лидером общественного движения за сохранение традиционной культуры стала национальная интеллигенция. Её

представители собирают традиционные знания кочевников, фольклор, описывают обряды, создают карты священных мест.

Если в прошлом запрещалось сообщать «чужим» о священных местах, то в настоящее время стратегия охраны священных мест изменилась. Например, в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2000–2001 гг. была создана база данных, содержащая информацию о священных местах ненцев, с описанием и нанесением объектов культурного наследия на карту. Исследование священных мест проводилось по инициативе президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации С.Н. Харючи. Результаты этого исследования, в котором приняли участие около семидесяти ненцев, опубликованы [12].

В наши дни возникли новые праздники, цель которых – пропаганда традиционной культуры в среде пришлого населения. Это День оленя в августе и День оленевода в конце марта.

Современные официальные праздники ненцы называют *хэбидя яля*, что в переводе на русский язык означает «священный день» [33]. Сегодня праздники оленеводов – это встречи двух культур, кочевой и оседлой, во время которых оленеводы демонстрируют городскому населению щедрость и гостеприимство кочевников, представляют продукцию своей деятельности, а также показывают свою удаль, устраивая гонки на оленьих упряжках.

Заключение

Если в начале XX века кочевой образ жизни вели практически все ненцы, то к концу XX века только каждый третий ненец остаётся кочевником. И это самый высокий показатель приверженности кочевому образу жизни среди всех коренных народов Севера.

Современные исследователи рассматривают оленеводство, как историческую основу и социальный ресурс стабильного духовного и физического состояния северных этносов. Свидетельством и подтверждением этому является ненецкий народ, не утративший своего языка и традиций, благодаря сохранению традиционного семейно-родового оленеводства [39].

Источники

1. Анабарский улус. Якутск, 2005.
2. Богораз В.Г. Чукчи. М.-Л., 1933.

3. Богораз В.Г. Оленеводство. Возникновение, развитие и перспективы // Проблемы происхождения домашних животных. М.-Л., 1933.
4. Богоявленский Д.Д. Народы Севера России: демографический профиль на рубеже веков // Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. 2008.
5. Вайнштейн С.И. Проблемы происхождения оленеводства в Евразии // Советская этнография. 1970, № 6; 1971, №5.
6. Василевич Г.М. Эвенки. М., 1970.
7. Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., «Наука», 1979.
8. Вильчек Г.Е., Серебряный Л.Р., Тишков А.А. Устойчивое развитие российской Арктики: что может география? // Известия РАН. Серия географическая. 1997. № 1. С. 40.
9. Гребенец В. Опасное умирание вечной мерзлоты // Заполярная Правда, №152 от 07.10.2006.
10. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М., «Наука», 1971.
11. Дэвлет Е.Г., Кочанович А.В., Миклашевич Е.А., Слободзян М.Б., Дзини С., Антипина Е.Е. Пегтымельская тетрадь. М.: ИА РАН, 2006. 62 с.
12. Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004. 184 с.
13. Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. С.116.
14. Иохельсон В.И. Коряки. Л., 1999.
15. Йернслеттен Й.-Л., Клоков К.Б. Устойчивое оленеводство. Арктический Совет 2000-2002. Изд. Университета г. Тромсо, 2002, 157 с.
16. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России. СПб., 2004.
17. Клоков К.Б. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Арктический Совет, 2002-2004.
18. Крупник И.И. Арктическая этноэкология М., «Наука», 1988. С. 159-160.
19. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1941.
20. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, «Наука», 1977.

21. Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. М., «Наука», 2001.
22. Мурашко О.А. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и использованию традиционных знаний для организаций коренных народов. М., 2007.
23. Народы Сибири. Этнографические очерки. М.-Л., 1956.
24. Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е.П. Батьянова, В.А. Тураев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М., «Наука», 2010. 773 с.
25. Неотрадиционализм на Российском Севере. Под ред. А. Пика и Б. Прохорова. М., 1994. С. 26-32.
26. Остров Вайгач. Культурное и природное наследие. Под общ. ред. П.В. Боярского, Б.П. Столярова. М., 2000.
27. Попов А.А. Нгасаны. Материальная культура. М.-Л., 1948.
28. Ревич Б.А., Чащин В.П., Харьковская Т.Л. и др. Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. Представительство ООН в РФ, 2008.
29. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. М., 1976.
30. Симченко Ю.Б. Нгасаны: Система жизнеобеспечения. Серия «Народы и культуры». Вып. XXII. М., 1992.
31. Федорова Н.В., Арефьева А.А. История Ямальского оленеводства, Салехард, 2011.
32. Харючи Г.П. Значение охраны священных мест Арктики // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004. 184 с.
33. Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб., 2012.
34. Харючи Г.П., Лар Л., Тодышев М. Ямало-Ненецкий автономный округ // Значение охраны священных мест Арктики. Под ред. О.А. Мурашко. М., 2004. С. 53-84.
35. Хаснулин В.И., Филипченко Р.Е., Хаснулина А.В. Полярный метаболический тип и подходы к коррекции дизадаптационных и патологических изменений на Крайнем Севере с помощью питания //

Питание – основа первичной профилактики заболеваний на Севере.
Новосибирск, 1987. С. 42-49.

36. Хаснулин В.И., Бойко Е.Р., Хаснулина А.В. Основы традиционных рационов питания коренных жителей Севера // Мат. международной конф. «Медико-социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера». Ханты-Мансийск, 2005. С. 265-267.

37. Хомич Л.В. Ненцы. М., «Наука», 1976.

38. Южаков А. Феномен ненецкого оленеводства // Мир коренных народов - Живая Арктика, № 17. М., 2004.

Об авторе

Ольга Ануфриевна Мурашко, научный сотрудник НИИ и Музея антропологии им. Д.Н. Анучина Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Фотографии любезно предоставили: А. Арефьева, Ю. Данилова, Е. Дэвлет, И. Курилова, М. Окатэтто, В. Песков, В. Пуя, Ю. Слепцов, Н. Федорова, С. Худи.

Видеоматериалы студии «Ханавэй» публикуются с любезного согласия Департамента по делам коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа.